

Вопрос о женском иджтихаде и религиозном наставничестве в религиозных практиках иранцев-шиитов

Лана М. Раванди-Фадаи

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, ravandifadai@yahoo.com*

Аннотация. В работе рассмотрен вопрос женского религиозного наставничества в современном Иране. Показано, что иранские богословы по-разному смотрели на возможность женщины быть религиозным наставником (*марджа*): многие из них это поддерживали, некоторые с этим соглашались в случае если она будет руководить только женщинами, однако многие, в частности аятолла Хомейни, выступали против этого. Приведена краткая биография двух наиболее известных женщин-*марджа*: Несрат Амин и Захра Сефати. Обе они получили разрешение на толкование исламских текстов от выдающихся иранских аятолл. Им благодаря своей инициативности и стремлению к знаниям удалось добиться больших успехов в шиитском богословии, и их труды были высоко оценены иранскими богословами. Очевидно, что их деятельность была тесно связана с важными событиями, происходившими в иранском обществе при их жизни: Конституционной революцией, антирелигиозным режимом шаха и Исламской революцией. В настоящее время в связи с ростом образования и социальной активности женщин возникла потребность официально разрешить женщинам становиться *марджа*. На сегодняшний день в Иране функционирует женский Совет по исламскому праву, что помогает расширять роль женщин в развитии мусульманского права.

Ключевые слова: Шиизм, марджа' ат-таклид, муджтахид, исламское право, Несрат Амин, Захра Сефати

Для цитирования: Раванди-Фадаи Л.М. Вопрос о женском иджтихаде и религиозном наставничестве в религиозных практиках иранцев-шиитов // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 4. С. 218–229. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-218-229

Question On the Women Idjitihad and religious mentorship in religious practices of Iranian Shiites

Lana M. Ravandi-Fadai

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
ravandifadai@yahoo.com*

Аннотация. The article examines the question of the women religious mentorship in modern Iran. It is shown that Iranian theologians differed in their opinion whether a woman can be a religious mentor (marja): many of them supported it, others agreed to it only if she should mentor other women, and many others, including Ayatollah Khomeini, opposed it. Brief biographies of two most prominent female marjas are given: those of Nesrat Amin and Zahra Sefati. Both of them received a permission to interpret Islamic texts from distinguished Iranian ayatollahs. With their initiative and eagerness for knowledge, they managed to succeed in Shiite theology and their works were highly regarded by Iranian ayatollahs. It is evident that their activities were closely linked to important events that happened in Iranian society during their lifetime: the Constitutional Revolution, anti-religious Shah regime, Islamic Revolution. Currently due to increase in the education and social activity among women, a need arose to officially allow women to become marja. Today, in Iran there works the Women Council on Islamic Law, what allows to expand the role of women in development of Islamic Law.

Keywords: Shiite, marja at-taklid, mujitihad, Islamic Law, Nesrat Amin, Zahra Sefati

For citation: Ravandi-Fadai, L.M. (2020), "Question On the Women Idjitihad and religious mentorship in religious practices of Iranian Shiites", *RSUH/ RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*. 2020, no. 4, pp. 218-229, DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-218-229

Ввиду определенной структуры исламского общества на мужчин и женщин изначально возложены разные обязательства. Так, в отдельную тему можно выделить проблему фикха¹, заключающуюся в способности женщины стать марджа' ат-таклид² и обладании ею необходимыми качествами, способностями и возможностями для этого. Отдельно стоит подчеркнуть, что в традициях шиитского ислама не наблюдается различий между женщинами и

¹ Фикх – исламское право.

² Марджа' ат-таклид (араб. «образец для подражания») – шиитский религиозный авторитет, получивший всеобщее признание верующих, которые осуществляют по отношению к нему таклид (подражание).

мужчинами в вопросах вынесения иджитхада³. Рассматривая статус муджтахида и решения, выносимые им, стоит также учитывать его компетентность ввиду того, что, становясь муджтахидом, человек получает право выносить решения по широкому кругу вопросов, а также давать советы и пояснения лицам, которые в силу отсутствия необходимого опыта еще не дошли до уровня муджтахида. Тем не менее в научных исследованиях и исламской литературе, посвященных изучению *марджа' ат-таклид*, не поднимается вопрос о половой принадлежности муджтахида и об отсутствии у женщин возможности получить этот статус. Некоторые шиитские богословы допускали возможность для женщин стать образцом для следования: шахид Наи в Послании об иджитхаде и таклиде, Сахб Джавахер, аятолла Сейед Мохсен Хаким, Мохакек Эсфахани, аятолла Сейед Мухаммад Саид Хаким, аятолла Сейед Садек Ширази, аятолла Сейед Мохаммад Багер Ширази, Мохаммад Мехди Шамс-од-Дин, Сейед Мохаммад Хосейн Фазлолла, Сейед Мортеза Хосейни Фирузабади, Сейед Али Хосейни Шаббар, Сейед Нур од-Дин Шариатмадар Джазаери, Сейед Мохаммад Мехди Хальхали, Мохаммад Эбрахим Дженнани. Аятолла Мутаххари придерживался мнения о том, что если женщина сведуща, то обращаться к ней как к *марджа'* можно⁴. Аятолла Джавади Амоли утверждал, что женщина может быть *марджа'* для женщин, но не может быть предводителем для всех мусульман, так как это физически сложнее и требует контактов со многими мусульманами [Джавади-Амоли 1999, с. 399–403]; он считал, что нет никаких препятствий для того, чтобы женщина была *марджа'* для других женщин⁵. Однако были среди представителей духовенства и те, кто выступал резко против присутствия женщин в институте *марджа' ат-таклид*, а именно Сейед Мухаммад Азими и аятолла Рухолла Хомейни. Сейед Мухаммад Язди говорил о том, что *марджа'* должен быть мужчиной, подобного мнения придерживался также и аятолла Боруджерди;

³ Иджтихад – изучение и толкование исламских источников права для решения богословско-правовых вопросов, осуществляемое богословом (муджтахидом).

⁴ Мутаххари М. Женщина и марджайат (زن و مرجعیت) [Электронный ресурс] // Сайт, посвященный богослову-мученику Муртазе Мутаххари. 9 апреля 2011 г. URL: <http://www.mortezamotahari.com/fa/ArticleView.html?ArticleID=79006> (дата обращения 20 ноября 2020).

⁵ Джавади-Амоли А. Нет причины для запрета женского марджайтата для других женщин (دلایلی بر منع مرجعیت زن برای زنان دیگر نیست) [Электронный ресурс] // Информационный портал «Ijtihadnet.ir». 13 декабря 2016. URL: <http://ijtihadnet.ir/> دلایلی بر منع مرجعیت زن برای زنان دیگر نی (дата обращения 20 мая 2020).

аятолла Монтазери утверждал, что следовать за женщиной неправильно [Раванди-Фадаи, Филин 2017, с. 172].

Принимая во внимание научное правило суждения об обоснованности, в соответствии с которым можно рассматривать положение, препятствующее тому, чтобы женщины получали статус *марджа' ат-таклид*, недостаточно обоснованным. В качестве достоверных доводов, приводимых за и против положения женщин в вопросе религиозного наставничества, можно назвать несколько аятов Корана, которые демонстрируют несоответствие женщин требованиям, предъявляемым к *марджа' ат-таклид* [Раванди-Фадаи 2015]. К доводам против присутствия женщин в ряду наставников можно отнести следующий: «Мужья – попечители [своих] жен⁶», на который также существуют возражения со стороны богословов, утверждающих, что подобная формулировка недостаточна для того, чтобы считать утверждение о невозможности женского религиозного наставничества обоснованным. В другом аяте сказано: «Мужья выше их по достоинствам⁷», где невозможность женского *марджа' ат-таклида* обуславливается тем, что в таком случае женщины получают превосходство над мужчинами, что недопустимо в соответствии с Кораном. Интересен также еще один аят, указывающий на несколько особенностей женщин, а именно на превалирование у них эмоциональных черт над интеллектуальным развитием и на ограниченность в попытках аргументировать свою точку зрения: «[Неужели вы приписываете Аллаху] того, кто рос, заботясь лишь о нарядах, и кто не способен слова путного вымолвить в разговоре?⁸»

Отдельно стоит отметить, что только лишь обоснованных доводов нередко оказывается недостаточно для того, чтобы признать за женщинами право на религиозное наставничество. Весьма значительную роль играют заявления, сделанные признанными авторитетными богословами, которые зачастую создают еще больше препятствий на пути решения данного вопроса. Так, например, имам Хомейни в своих наставлениях, отвечая на вопрос о достижении иджтихада женщиной, ответил следующее: «Возможность для достижения степени иджтихада у женщины есть, но она не может стать *марджа' ат-таклидом* для других»⁹.

⁶ Коран / Пер. с араб. и коммент. М.-Н.О. Османова. М.: Ладомир, 1995. С. 57. IV, 34.

⁷ Коран. С. 30. II, 228.

⁸ Там же. С. 312. XLIII, 18.

⁹ Новые наставления имама Хомейни: постановления о таклиде и ритуальной чистоте (استفتانات جدید امام خمینی (ره): احکام تقلید، طهارت). Т. 1. Тегеран: Организация по систематизации и распространению произведений имама Хомейни, 2017. С. 54.

Возникновение проблемы женского религиозного наставничества логично, закономерно и оправданно. Повышение доступности образования и рост уровня образования у женщин в целом, а также укрепление социальных позиций женщин в самых различных областях и ряд других условий привели к тому, что вопрос о женском *марджа'ат-таклиде* уже не звучит столь неправдоподобно, как это было ранее, равно как и вопрос о достижении иджтихада. В настоящий момент требуется принятие решения, чтобы сделать *марджай-ат* возможным и доступным для женщин.

Иранский богослов и политический деятель Муртаза Муттахари отмечал: «У нас нет никаких доводов в пользу того, что вынесение фетв есть исключительное право мужчин, и, если женщина обладает всеми необходимыми условиями, то она равна мужчине и, как и мужчина, может быть *марджа'ат-таклидом*... Если она справедлива и обладает другими нужными качествами, то на основании доводов исламского права мы должны сказать, что брать ее в пример (в качестве образца) (не только) разрешено, но даже обязательно» [Мутаххари 2012, с. 46].

Одной из выдающихся женщин-муджтахидов была Несрат Амин, также известная как Хаджи Ханум Несрат Амин Бигум (1886–1983)¹⁰. Она отличалась глубокими познаниями в области хадисов и фикха, а также пользовалась авторитетом мистика и писала работы на тему этики и морали [Künkler, Fazaeli 2012, p. 132]. Свое религиозное образование Несрат Амин начала получать в коранической школе¹¹ (*мактабе*) в Исфахане, где она изучала Коран и персидскую литературу. Следуя исламским традициям, Амин вышла замуж за своего двоюродного брата в возрасте пятнадцати лет и продолжила изучение исламских наук, в частности фикха (исламская юриспруденция), *усул аль-фикх* (принципы исламской юриспруденции), арабского языка, *хикмат* (философская мудрость), метафизики и философии¹². Ее учителем был аятолла Мир Саид

¹⁰ Большинство публикаций указывают в качестве года ее рождения 1890 или 1891 г., однако в ее биографии указан 1886 г. Традиция иранских семей – указывать даты рождения своих детей на внутренней стороне обложки семейного Корана. И, как правило, указывают дату по лунному календарю, который по истечении многих лет очень сложно перевести в солнечный или григорианский календарь.

¹¹ *Мактаб* (пер. с арабского языка) – мусульманская начальная (как правило) школа в странах Востока и Российской империи. Обычно открывались при мечетях. Преподавало в них мусульманское духовенство. Обучение включало в себя начальную грамотность и основы ислама.

¹² *Тудих-Зарих Р.* Взгляд на жизнь и творчество покойной госпожи Амин (نگاهی به زندگی و آثار مرحوم بانو امین) [Электронный ресурс] //

Али Наджафабади (1869–1943), который, согласно имеющимся сведениям, занимался с ней у нее дома¹³. Стоит также отметить, что даже после того, как Амин вышла замуж, именно ее отец, а не муж, продолжал выделять средства на ее религиозное образование.

В 1930-х гг. вышла в свет ее первая работа под названием «Аль-арбаин аль-хашимийа», получившая широкое признание, в особенности в Наджафе. Спустя некоторое время авторитетные улемы, проявившие интерес к познаниям Амин, занялись исследованием ее знаний в различных сферах исламских наук; позднее эти вопросы и ответы были опубликованы в книге «Джами аш-Шатат». Среди ее учителей и собеседников были такие выдающиеся богословы, как аятолла Мухаммад Табатабаи Язди (1832–1919), аятолла Ибрагим Хосейни Ширази Истахбанати (1880–1959), аятолла Абольхасан Эсфахани (1846–1943), аятолла Абдолькарим Куми, аятолла Мохаммад Казим Ширази (1873–1948) и Великий аятолла Абдолькарим Хайери-Язди (1859–1937), основатель семинарии Кума. Успешно освоив наиболее сложные темы и получив одобрение старших ученых, Несрат Амин была признана в качестве авторитетного муджтахида среди шиитских улемов [Künkler, Fazaeli 2012, p. 133].

В начале 1930-х гг. Амин получила разрешение на совершение иджтихада и *ривайа* (передачи изречений пророка Мухаммеда) от аятоллы Мохаммада Казема Хосейни Ширази, Великого аятоллы Абдолькарима Хайери-Язди [Künkler, Fazaeli 2012, p. 134] и аятоллы Эбрахима Хосейни Ширази Эстехбанати¹⁴. Это означало, что она получила право на предоставление мужчинам *эджазе-йе иджтихад* (разрешение заниматься иджтихадом; прикрепляется к книге или к тексту и подтверждает, что автор глубоко изучил материал, заслужил одобрение *остада* (учителя) и компетентен в интерпретации источников), а также *эджазе-йе ривайа* (дается ученым-мусульманам, которые считаются искусными в передаче *ахбаров* (изречения пророка)). Сами *ахбары* должны исходить от одного из праведных имамов, чтобы обеспечить верность и последовательность дальнейшего их изложения [Makdisi 1981, pp. 140–148].

Информационная база данных «Hawzah.net». 9 сентября 2007 г. URL: <http://www.hawzah.net/fa/Magazine/View/3992/4015/22611> (дата обращения 20 ноября 2020).

¹³ Спосюжа науки и благочестия (پانوی علم و تقوی) [Электронный ресурс] // Информационная база данных «Hawzah.net». 16 октября 2007 г. URL: <https://hawzah.net/fa/Magazine/View/3992/4584/33228/> (дата обращения 20 ноября 2020).

¹⁴ Тудих-Зарих Р. Указ. соч.

Алламе Мухаммад Таги Джафари (1924–1998) дал высокую оценку познаниям и роли Несрат Амин в ряду выдающихся шиитских ученых и богословов: «Прочитав работы этой госпожи, я могу сказать безо всякого сомнения, что она завоевала место среди величайших ученых-шиитов. Ее научные/академические методы не только полностью сопоставимы с работами других выдающихся ученых, но, учитывая, что она стала духовным авторитетом высокого уровня, она должна считаться одной из выдающихся ученых» [Künkler, Fazaeli 2012, p. 134].

Великий аятолла Хосейн Боруджерди (1875–1961) также высоко оценил роль Амин и по ее знаниям ставил ее на один уровень с ведущими учеными-шиитами своего времени [Künkler, Fazaeli 2012, p. 134]. Алламе Мухаммад Хусейн Табатабаи (1904–1981) и аятолла Муртаза Мутаххари (1920–1979) считались ее почитаемыми гостями, а аятолла Юсеф Санаи (1937 г. р.) оценил Амин как одну из самых опытных шиитских ученых XX в. [Mir-Hosseini 1999, p. 160]. Несмотря на то что образование и познания Несрат Амин получили широкое признание со стороны выдающихся шиитских богословов, открытым остается вопрос о достоверности этих оценок, поскольку оказывается трудно проследить и оценить то, насколько подробно они ознакомились с ее трудами [Künkler, Fazaeli 2012, p. 135].

В 1965 г. Несрат Амин основала исламскую школу для девушек «Дабирестан-е дохтаран-е Амин» в Исфахане, а также женскую подготовительную исламскую семинарию, которая называлась «Мактаб-е Фатеме». Это был первый подобный институт в Иране и, возможно, в шиитском мире [Künkler, Fazaeli 2012, p. 135]. В этой школе получали образование от 600 до 1000 студенток, обучаясь персидскому и арабскому языкам, фикху, *хикмат*, мистике, тафсиру (истолкования и комментарии исламских текстов), *усул ал-фикх*, философии, логике и английскому языку. Студентки посещали занятия в течение трех часов после обеда и могли достичь *мукаддима* (степень вводного образования шиитской семинарии) цикла *хоузе* (подробнее см.: [Fischer 2003, pp. 247–248; Mottahedeh 1999]).

Несмотря на блестящую научную карьеру, личная жизнь Амин сопровождалась большими потрясениями. Она потеряла семь из восьми детей, в основном из-за болезней, и пережила своего мужа почти на тридцать лет¹⁵. Спустя четыре года после Исламской революции 1979 г. в Иране она скончалась в возрасте девяносто семи

¹⁵ Информация из личного архива автора, взятая с сайта Международного новостного агентства Корана (URL: <http://www.iqna.ir>).

лет. Она была погребена на древнем кладбище Тахте Фулад в Исфахане, а ее могила до сих пор продолжает быть значимым местом паломничества для мусульман-шиитов.

Несрат Амин является автором большого количества работ в различных областях, включая теологию, мистику, этику, поэзию и пр.

Другая женщина-муджтахид, о которой хотелось бы упомянуть, была Захра Сефати. Несмотря на то что Несрат Амин является одной из самых влиятельных женщин – религиозных авторитетов современности среди шиитов, имя Захры Сефати также заняло почетное место в истории развития женского религиозного наставничества [Künkler, Fazaeli 2012]. Она также является одной из самых известных женщин-*марджа'* в Исламской Республике Иран, и долгое время она была членом Культурно-общественного совета женщин, где возглавляла комитет по фикху и праву, и представителем Верховного совета по культурным реформам. Захра Сефати родилась в 1948 г. в иранском городе Абадан. Сефати воспитывалась в религиозной семье, которая поддерживала ее стремление к получению знаний и изучению Корана; уже в раннем возрасте, до того как пойти в школу, она изучила основы и принципы многих исламских наук. Она также освоила программу высшей школы прежде, чем стала посещать занятия в религиозной школе в 1966 г.

После того как она узнала об истории жизни и научных достижениях Несрат Амин, она заинтересовалась изучением исламских научных дисциплин. В Абадане она изучала исламское право, литературу и исламские науки. Она также обучалась в Мешхеде в период своего паломничества к священной гробнице имама Резы. В 1970 г. Сефати отправилась в Кум для продолжения своего образования в религиозной школе¹⁶.

Помимо общих проблем, с которыми сталкивались женщины, обучавшиеся в религиозной школе Кума, период обучения Сефати совпал по времени с антирелигиозной кампанией, проводившейся шахским режимом Пехлеви. Сефати принимала активное участие в противостоянии этому режиму. Она поддерживала постоянную связь с выдающимися исламскими мыслителями того времени, такими как аятолла Муртаза Мутахари, аятолла Бехешти и аятолла Коддуси.

Несколько знаменитых богословов анонимно поддерживали идею о том, чтобы наделить Сефати степенью иджтихада; в их числе

¹⁶ Abdi Z. Exemplary Shia Women: Madam Zohreh Sefati [Электронный ресурс] // Islamic Insights. 10 марта 2008. URL: <http://www.islamicinsights.com/religion/exemplary-shia-women-madam-zohreh-sefati.html> (дата обращения 20 ноября 2020).

были такие выдающиеся *марджа' ат-таклиды*, как аятолла Али Яри Гарави Табризи, Сафи Гольпайегани, Фазель Ланкарани и Мохаммад Хасан Ахмади Факих. Позже она занялась преподаванием и стала источником вдохновения для многих женщин.

Стоит отметить, что и работы Захры Сефати, и труды Несрат Амин создавались под существенным давлением окружавшей их социально-политической среды, которая нередко оказывала влияние на их точки зрения, несмотря на то что они стали свидетельницами разных эпох и различных реформ. Несрат Амин пережила Конституционную революцию в Иране 1906 г., когда ей было двадцать с лишним лет, в то время как Захра Сефати встретила Исламскую революцию 1979 г. в тридцать с лишним. Несрат Амин проходила свой путь становления и развития в качестве ученого-богослова в тот период, когда власть принимала меры по смещению религии на второй план, заменяя религиозные образовательные учреждения светскими государственными и основывая государственную судебную систему на месте религиозной. Захра Сефати же стала свидетельницей обратного процесса, когда в результате победы Исламской революции в 1979 г. вся правовая система была исламизирована, а образование вновь вернулось к религиозным основам [Раванди-Фадаи 2015, с. 99].

Отдельно стоит отметить тот факт, что обе женщины отличались удивительной инициативностью, которая позволила им добиться значимого успеха в сфере религиозного наставничества. В жизни обеих большую роль сыграли мужчины: Несрат Амин получала поддержку от своего отца, который, как уже говорилось выше, продолжал выделять средства на ее образование даже после того, как она вышла замуж; Захра Сефати была выдвинута мужчиной кандидатом в социально-культурный совет, в который ее в конечном итоге назначили. Это помогло ей укрепить свой авторитет и распространить свои взгляды и работы через средства массовой информации. Это уточнение важно, поскольку государство, со своей стороны, сыграло весьма незначительную роль в содействии продвижению двух женщин в области исламских наук, несмотря на то что оно имело огромное влияние в сферах религии и образования до и после Исламской революции. Ни Амин, ни Сефати не учились в государственных школах и не получили высшего образования, которое могло бы помочь им продвинуться вперед. Несрат Амин основала школу для девочек в 1960-х гг., что резко противоречило образовательной политике «белой революции» шаха, поскольку она выбрала иной путь развития, идя вразрез с принятыми образовательными стандартами. Захра Сефати была инструктором наивысшего уровня в *хоузе* (духовной семинарии), учрежденном в

1980-х гг. в Иране, однако позднее она покинула это место, осознав, что из религиозного центра оно превратилось в центр пропаганды. Вмешательство власти в оба периода скорее препятствовало успешному продвижению женщин. Именно поэтому Мириам Кюнклер и Ройя Фазаели в работе «Жизни двух муджтахидов: женский религиозный авторитет XX века» [Künkler, Fazaeli 2012] приходят к заключению, что обе женщины обязаны их достижениями прежде всего своей собственной инициативе, а не мужчинам и не государству. Одновременно с этим вывод довольно противоречив, так как не учитывается роль мужчин, которые часто выполняли определенную посредническую роль в их научной карьере.

В своем интервью испанской газете «Эль Паис» Сефати отмечает особую роль Бану Амин в исламе, называя ее знания в философии и понимании ислама выдающимися; ее рассуждения позволяют увидеть ее позицию относительно возможности для женщин обрести статус *марджа' ат-таклида*. На вопрос о том, могут ли женщины стать образцом для подражания (то есть *марджа' ат-таклид*), она отвечала, что, согласно разумному обоснованию, в случае затруднений нужно обращаться к знающему человеку и не обязательно этот знающий – мужчина¹⁷. Стоит отдельно отметить, что Сефати склонна критиковать позицию улемов, считающих, что женщина не может стать образцом для подражания.

На сегодняшний день вопрос о том, имеет ли женщина право претендовать на то, чтобы получить статус *марджа' ат-таклида*, остается открытым, несмотря на то что такие значимые личности, как Несрат Амин и Захра Сефати, уже сумели доказать свою готовность к тому, чтобы стать религиозными наставниками для многочисленной шиитской общины¹⁸. Стоит указать на то, что шагом к большему вовлечению женщин в фикх является Совет фикха женщин, который планировалось учредить на протяжении восьми лет¹⁹ и который спустя долгое время начал свою работу с двух экспертных заседаний. Как заявлено в планах организа-

¹⁷ Sefaty Z. El islam no hace diferencias entre mujeres y hombres // El Pais. 12 июня 2006. № 10596. P. 4.

¹⁸ Интервью автора среди верующих и религиозных шиитов. Иран, 2014 г. (Из личного архива автора)

¹⁹ Через 8 лет: последовательная история деятельности женского шариатского совета в парламенте (پس از گذشت 8 سال: پیگیری تشکیل شورای فقهی زنان در مجلس) [Электронный ресурс] // Информационный портал «Ijtihadnet.ir». 13 декабря 2016. URL: <http://ijtihadnet.ir/NewsDetails.aspx?itemid=118> (дата обращения 17 декабря 2016).

ции²⁰, ее деятельность касается вопросов, связанных с положением женщин в исламском праве. Одним из полномочий совета является предоставление окончательных решений Совета фикха женщин Духовному лидеру Ирана для получения окончательного наставления [Раванди-Фадаи 2015, с. 109].

Благодарность

Исследование выполнено в рамках программы «Проектные научные коллективы РГГУ» в 2020 г. Название проекта – «Посредничество между реальным и потусторонним миром в религиозных практиках иранцев-шиитов».

Acknowledgement

Research is completed within the program “Project Scientific Collectives of RSUH/RGGU” in 2020. Name of the project: “Mediation between the real world and the underworld in religious practices of Iranian Shiites”.

Литература

- Джавади-Амоли 1999 – Джавади-Амоли А. Женщина в зеркале величия и красоты (جمال زن در آینه جلال و). Кум: Асра, 1999. 443 с.
- Мутаххари 2012 – Мутаххари М. Женщины и юридические и политические проблемы. Свидетельство [исламской веры], суждение, юридическое решение, политика. (مسائل قضایی و سیاسی (شهادت، قضاوت، افتاء، سیاست زن و)). Тегеран: Сафра, 2012. 124 с.
- Раванди-Фадаи 2015 – Раванди-Фадаи Л.М. Женщина от муджтахида до марджа' ат-таклид: может ли женщина стать образцом для подражания? // Институт религиозного наставничества в современном шиитском мире / Отв. ред. Н.А. Филин. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2015. С. 93–110.
- Раванди-Фадаи, Филин 2017 – Раванди-Фадаи Л.М., Филин Н.А. Прошлое и настоящее религиозного наставничества в шиитском исламе. М.: Изд. А.В. Воробьев, 2017. 240 с.
- Fischer 2003 – Fischer M.J. Iran: From Religious Dispute to Revolution. Madison: University of Wisconsin Press, 2003. 360 p.
- Künkler, Fazaeli 2012 – Künkler M., Fazaeli R. The Life of Two Mujtahidachs: Female Religious Authority in Twentieth-Century Iran // Bano M., Kalmbach H. Women, Leadership and Mosques: Changes in Contemporary Islamic Authority. Leiden: Brill, 2012. P. 127–160.

²⁰ Женский религиозный совет – умолкнувший совет – شورایی زنان؛ (امسکوت شورای [Электронный ресурс] // Информационный портал «Ijtihadnet.ir». 30 ноября 2016. URL: <http://ijtihadnet.ir/> شورایی مسکوت (дата обращения 20 ноября 2020).

- Makdisi 1981 – *Makdisi G.* The Rise of Colleges. Institutions of Learning in Islam and the West. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1981. 377 p.
- Mir-Hosseini 1999 – *Mir-Hosseini Z.* Islam and Gender. The Religious Debate in Contemporary Iran. Princeton: Princeton University Press, 1999. 304 p.
- Mottahedeh 1999 – *Mottahedeh R. P.* Traditional Shi'ite Education in Qom // Rorty A. Philosophers on Education: Historical Perspectives. London and New York: Routledge, 1999. P. 451–457.

References

- Dzhavadi-Amoli, A. (1999), *Zhenshchina v zerkale velichiya i krasoty* [Woman in the mirror of greatness and beauty] (جمال زن در آئینه جلال و). Qom: Asra, 1999. 443 p.
- Fischer, M.J. (2003), *Iran: From Religious Dispute to Revolution*, University of Wisconsin Press, Madison, USA.
- Künkler, M. and Fazaeli, R. (2012), “The Life of Two Mujtahidachs: Female Religious Authority in Twentieth-Century Iran”, in Bano M., Kalmbach H. (eds.), *Women, Leadership and Mosques: Changes in Contemporary Islamic Authority*, Brill, Leiden, Netherlands, pp. 127–160.
- Makdisi, G. (1981), *The Rise of Colleges. Institutions of Learning in Islam and the West*, Edinburgh University Press, Edinburgh, UK, pp. 140–148.
- Mir-Hosseini, Z. (1999), *Islam and Gender. The Religious Debate in Contemporary Iran*, Princeton University Press, Princeton, USA.
- Mottahedeh, R.P. (1999), “Traditional Shi'ite Education in Qom”, in Rorty A. (ed.), *Philosophers on Education: Historical Perspectives*, Routledge, London; New York, UK, USA, pp. 451–457.
- Mutahhari, M. (2012), *Zhenshchiny i yuridicheskie i politicheskie problemy. Svidetel'stvo [islamskoi very], suzhdenie, yuridicheskoe reshenie, politika* (مسائل قضایی و سیاسی (شهادت، قضاوت، افتاء، سیاست زن و)). [Women and Legal and Political Issues. Evidence [of Islamic Faith]. Judgment, Legal Decision, Politics], Sadra, Tehran, Iran.
- Ravandi-Fadai, L.M. (2015), “Woman from mujtahid to marja' at-taklid: can a woman become a role model”, in Filin N.A. (ed.), *Institut religioznogo nastavnichestva v sovremennom shiitskom mire* [The Institute of Religious Guidance in the Modern Shia World], Centr strategicheskoi kon'yunktury, Moscow, Russia, pp. 93–110.
- Ravandi-Fadai, L.M. and Filin, N.A. (2017), *Proshloe i nastoyashchee religioznogo nastavnichestva v shiitskom islame* [Past and present of the religious guidance in the Shiite Islam], Izdatel' A.V. Vorob'ev, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Лана М. Раванди-Фадаи, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; ravandifadai@yahoo.com

Information about the author

Lana M. Ravandi-Fadai, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; ravandifadai@yahoo.com